

*Глазырина Мария Анатольевна,
аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Glazyrina Maria Anatolievna,
postgraduate, P.G. Demidov Yaroslavl state University
mashaglazirina@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ**

**FEATURES OF REPRESENTATIVE BODIES OF THE SUBJECTS
OF RUSSIAN FEDERATION AS COLLECTIVE
LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Рассматриваются особенности представительных органов субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований как коллективных правоприменителей.

Features of representative bodies of the subjects of the Russian Federation as collective law enforcement agencies.

Правовой статус, коллективный субъект, правоприменительные отношения, компетенция.

Legal status, collective subject, law enforcement relationship, competence.

В литературе мало внимание обращается на участие региональных представительных (законодательных) органов в правоприменительной практике и соответствующих правоотношениях. Между тем, доля правоприменения в деятельности указанных органов значительна, поскольку они довольно часто занимаются индивидуально-конкретными социально-правовыми ситуациями при разрешении экономических, социальных, кадровых, контрольных и многих других вопросов, требующих вынесения по определенным категориям юридических дел персонально-адресованных, обязательных для участников правоприменительных отношений индивидуальных актов.

Главной нормативно-правовой предпосылкой и/или основанием участия любого коллективного субъекта в правотворческих, правоприменительных и иных правоотношениях является его правовой статус, который включает следующие элементы: а) институт представительства, то есть конкретных должностных и иных лиц, уполномоченных выступать от имени коллективного субъекта; б) его (субъекта) цели и задачи; в) принципы деятельности и правосубъектность; г) права, обязанности и предметы ведения (компетенцию); д) юридические гарантии, реально обеспечивающие деятельность данного коллективного субъекта. Как правило, все эти элементы закрепляются на федеральном уровне, например, в Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах и иных

нормативных правовых актах (к последним относятся, в частности, регламенты представительных органов, которые закрепляют нормативно-правовые предписания). Однако даже краткая характеристика отдельных элементов юридических статусов, например, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и их структурных подразделений, показывает необходимость продолжения конституционных реформ и, прежде всего, на федеральном уровне, поскольку далеко не все элементы правового статуса коллективных субъектов нашли отражение в нормативных правовых актах, либо отражены неполно.

Соответствующие реформы требуются и в субъектах Федерации. Дело в том, что конституция и уставы субъектов РФ по своему строению, содержанию и формам выражения сформулированы словно «под копирку» со всеми позитивными их компонентами и недостатками. Так, не во всех конституциях и других учредительных документах субъектов Федерации и не всегда четко закрепляются задачи и цели, законодательные и правоприменительные функции представительных органов власти, их полномочия и предметы ведения, принципы организации и деятельности, юридические гарантии и институты представительства.

Некоторые из указанных элементов правового статуса устанавливаются регламентах субъектов Федерации, хотя последние (регламенты) должны регулировать только внутриорганизационные отношения, не внося изменений в базовые юридические конструкции статусов, в том числе законодательные и правоприменительные полномочия, соответствующие правоотношения представительных государственных органов и их структурных подразделений с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Как известно, компетенции представительных органов власти в субъектах Федерации в сфере правоприменительной практике, их место и роль в соответствующих правоотношениях устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ (с послед. изм.)¹, а также региональными законами и регламентами, определяющими статус представительных органов государственной власти субъектов Федерации².

---

¹ См.: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (с послед. изм.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2017).

² См.: например, Автономов А. С. Региональные парламенты в современной России. М., 2000; Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2013; Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М., 2011.

В отечественной литературе подробно исследуется законодательная деятельность представительных органов субъектов Российской Федерации³, но почти совсем не уделяется внимания их правоприменительной практике и соответствующим правоотношениям. Между тем, правовой статус данных органов позволяет вступать в разнообразные правоприменительные и иные отношения как с индивидуальными, так и коллективными субъектами права.

Например, в соответствии со ст. 75 Конституции Республики Татарстан от 06.11.1992 г. (с послед. изм.) к ведению Государственного совета Республики Татарстан относятся: принятие решения о недоверии Президенту Республики Татарстан в соответствии с Конституцией Республики; утверждение по представлению Президента Республики Татарстан кандидатуры Премьер-министра; согласование предложений Президента Республики о назначении заместителей Премьер-министра, об образовании и упразднении министерств и государственных комитетов Республики Татарстан; выражение недоверия Премьер-министру Республики Татарстан и его заместителям; избрание судей Конституционного суда Республики Татарстан; назначение председателя, заместителя председателя Конституционного суда по предложению судей Конституционного суда Республики Татарстан; избрание мировых судей и Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан; назначение половины членов Центральной избирательной комиссии; согласование кандидатуры на должность Прокурора Республики Татарстан; и др.

Все эти правоприменительные решения (акты) осуществляются, как правило, в рамках правоприменительных отношений коллективным субъектом (Государственным Советом Республики Татарстан) относительно персонально-определенных лиц, их коллективов и организаций. Поэтому важно выяснить, насколько грамотно и эффективно реализуются правоприменительные отношения, какие погрешности в этой сфере следует предупреждать и устранять.

Довольно существенными в соответствии с Уставом Ярославской области от 01.10.2010 №30-з (с послед. изм.)⁴ являются правоприменительные полномочия Ярославской областной Думы. Так, постановлениями областной Думы оформляется согласие на назначение на должность Председателя Правительства; оформляются решения о недоверии (доверии) Гу-

---

³ Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: научно-методическое пособие / отв. ред. А. С. Пиголкин. М., 1998; Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблема теории и практики. Саранск, 2004; Карташов В. Н., Бахвалов С. В. Законодательная технология в субъектах Российской Федерации. Ярославль, 2010; Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов РФ в теории и практике государственного строительства. М., 2015; Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М., 2011.

⁴ Устав Ярославской области от 01.10.2010 №30-з // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2017).

бернатору и Председателю Правительства Ярославской области, назначаются на должности мировые судьи и оформляется согласование по поводу назначения на должность областного прокурора (ст. 26). Кроме того, Ярославская областная Дума осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контрольные, распорядительные, правоохранительные и некоторые иные правоприменительные функции (ст. 32 Устава).

Институт представительства в соответствии с Уставом Ярославской области существует в двух разновидностях. Так, полномочным представителем областной Думы, во-первых, является ее Председатель, который осуществляет руководство Ярославской областной Думой как юридическим лицом публичного и частного права. По вопросам, входящим в его компетенцию, он издает распоряжения (ст. 21 Устава). Во-вторых, Губернатор представляет Ярославскую область в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти иных субъектов Федерации и органам местного самоуправления (ст. 40 Устава).

Важную роль правоприменительная практика и соответствующие правоотношения играют в межпарламентском сотрудничестве субъектов Федерации. Данный институт представляет собой относительно обособленную систему правовых актов, регулирующих взаимоотношения представительных органов государственной власти одних субъектов Федерации с представительными органами государственной власти других субъектов Федерации, а также межпарламентскими объединениями и ассоциациями на началах равенства, координации и партнерства в рамках правоприменительных, распорядительных и координационных правоотношений данных органов (структурных подразделений) и конкретных их представителей⁵.

Межпарламентское сотрудничество субъектов Федерации является одним из перспективных направлений в деятельности представительных органов государственной власти, призванных в пределах их компетенции, установленной федеральным и региональным законодательством, развитию равноправных отношений между разными субъектами Федерации в социально-экономической, научно-технической, гуманитарной, экологической, миграционной и иных сферах, представляющих взаимный интерес. Причем межпарламентское сотрудничество осуществляется также и в рамках правовых (нормативных и индивидуальных) юридических договоров и соглашений, а также в процессе их реализации через регистрационную, регулятивную, правоохранительную, правоконкретизирующую, правовосстановительную, компенсационную, карательную, поощрительную, координационную, контрольную и иные функции правоприменительных практик, естественно, в пределах правоприменительных отношений с участием представительных органов в качестве коллективных их субъектов.

---

⁵ Подробнее см.: Нурутдинова Р. И. Институт межпарламентского сотрудничества субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013.

Коллективными правоприменителями довольно часто выступают представительные органы местного самоуправления. В отечественной литературе существует немало работ, посвященных данному аспекту проблемы⁶. Значительный объем правоприменительной практики связан на этом уровне власти с тем, во-первых, что одной из главных функций данных органов является вынесение обязательных индивидуально-конкретных решений в отношении персонально-определенных лиц, их коллективов и организаций; во-вторых, представительные органы местного самоуправления достаточно персонифицированы и «ближе всего» находятся к конкретным нуждам конкретного населения.

Поэтому многие вопросы решаются с помощью правоприменительных актов. В рамках соответствующих правоприменительных отношений, например, решаются вопросы, связанные с удалением глав муниципальных образований в отставку, открытием детских дошкольных учреждений, конкретная работа с обращениями граждан и избирателями, другие «местные» проблемы. Практически у всех муниципальных образований существуют очень тесные юридические связи и правоприменительные отношения с органами прокуратуры и судами⁷.

Таким образом, одним из важных и перспективных направлений научного познания в современных условиях является исследование эффективности и качества правоприменительной практики представительных органов всех уровней в рамках правоприменительных отношений с участием как коллективных, так и индивидуальных субъектов права, что позволит реально обеспечить социально-экономическое развитие и национальную безопасность России.

Думается, что к решению этой глобальной проблемы нужно привлекать достаточно креативных ученых и практиков (экономистов, социологов, математиков, юристов, психологов, политологов и пр.), представителей всех органов государственной власти и местного самоуправления, общественности и различных институтов гражданского общества.

---

⁶ Подробнее см.: Шугрина Е. С. Удаление главы муниципального образования в отставку: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Местное право. 2009. № 7-8; Ее же. Судебная защита местного самоуправления. М., 2010; Тышкунова Н. Н. Отдельные проблемы толкования законодательной конструкции удаления главы муниципального образования в отставку // Конституционное и муниципальное право. 2010. №10; Амусова Л. С. Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации (на примере краев): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009.

⁷ См.: Карташов В. Н., Вантеева Н. В. Ошибочная юридическая деятельность органов местного самоуправления (некоторые методологические, теоретические и практически-прикладные аспекты проблемы). Ярославль, 2010; Защита прав местного самоуправления в судах общей юрисдикции России. В 3 т. / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2003; Никонов В. Надзор за деятельностью органов местного самоуправления по соблюдению градостроительного законодательства // Законность. 2008. №10.